

Его голос звучал с легкой ноткой сожаления:

— Я переехал в общежитие, чтобы не смотреть мультфильмы! Если бы я продолжал их смотреть, я бы точно сошел с ума.

— Смотреть телевизор — это же здорово, — Чжоу Чуньян не видел в этом ничего плохого, в его голосе даже звучала легкая зависть. — Когда я дома смотрю телевизор, мама всегда говорит: «Ян Ян, ты уже сделал домашку? Как ты можешь смотреть телевизор?»

— Ха-ха! — Мо Жань засмеялся. — Чжоу Босс, ты очень точно передаешь ее интонации!

Ян Шуай:

— Если бы ты каждый день смотрел телевизор по полчаса, а потом еще писал сочинение о том, что посмотрел, ты бы не считал это таким уж приятным занятием.

Чжоу Чуньян:

— ...

— Что?

— Смотреть мультфильмы и писать отзывы?

Ян Шуай:

— Это не самое страшное. Главное, что каждый раз это «Умный Иккю».

— Я уже посмотрел почти двести серий с первой и написал около тридцати сочинений про Иккю! — с отчаянием произнес он.

— Ха-ха-ха-ха!

В комнате 510 раздался дружный смех.

— Нет... я... просто... Ян Шуай, твой папа... такой забавный! — Чжоу Чуньян смеялся так сильно, что едва мог говорить. — Я... не знал, что директор Ян... такой талантливый!

Эта история стала известна, и спустя долгое время Ян Шуань получил прозвище «Мультяшный Ян» среди учеников второго курса, третьего класса.

Сюй Шэн вернулся в общежитие ближе к десяти вечера.

Он вошел, покрытый пылью, и молча направился в ванную.

Чжоу Чуньян, с помощью Чэнь Сысюэ, закончил домашку по английскому и начал с упоением читать пиратскую копию какого-то сетевого романа, который он где-то раздобыл.

Чжоу Юньтянь и Ян Шуай уже спали, а двое других — один решал задачи по физике, а другой изучал дифференциальное исчисление.

— Брат Шэн, где ты был так долго? — спросил Чжоу Чуньян, когда Сюй Шэн вышел из ванной.

— Моя бабушка упала и подвернула ногу, я отвез ее в больницу, — Сюй Шэн подошел к своей

кровати и начал заправлять постель.

Он оставил свои вещи здесь в прошлый раз и ушел, так что постель до сих пор была не убрана.

— О, с бабушкой все в порядке? — с беспокойством спросил Чжоу Чуньян.

Когда он это сказал, остальные двое тоже посмотрели на Сюй Шэна.

Его голос звучал спокойно, как обычно:

— Все нормально, кости не повреждены, только содрана кожа.

— О, — почему-то Чжоу Чуньян вздохнул с облегчением. — Это хорошо!

— Брат Шэн, нужна помощь?

Сюй Шэн:

— Не нужно, — он поднял взгляд, и его очки блеснули в свете лампы. Он окинул взглядом книгу в руках Чжоу Чуньяна и равнодушно сказал. — Когда я шел сюда, я зашел к тебе домой, и твоя мама настоятельно попросила меня присмотреть за тобой.

— Мне нужно было кое-что обсудить с твоей мамой, так что я не буду скрывать твои проделки и не стану тебя покрывать, — он сделал паузу, спокойно поправил очки и продолжил. — Так что решай сам, как быть.

Чжоу Чуньян:

— ...

— Блин.

Он посмотрел на книгу в руках, затем поднял глаза на Сюй Шэна и с глубокой обидой произнес:

— Брат Шэн, ты серьезно?

— Как ты можешь предать нашу братскую дружбу и сдать меня?

— Плак-плак...

Сюй Шэн молчал.

Мо Жань, который решал задачи, дрогнул рукой и усмехнулся:

— Чжоу Босс, открой дверь, я тебя вышвырну!

Он усмехнулся, но в его глазах не было веселья:

— Иди и плачь в другом месте!

□

Мо Жань последнее время просыпался рано.

Чжоу Чуньян скрипел зубами во сне, и Мо Жань едва сдержался, чтобы не засунуть ему в рот носок.

Он почти не спал всю ночь, голова была тяжелой. Он огляделся — кроме Чэнь Сысюэ, чья кровать была аккуратно заправлена, все еще спали.

Он взял телефон из-под подушки: 5:13.

Мо Жань умылся, взял рюкзак и тихо вышел из комнаты.

Когда он закрыл дверь, Сюй Шэн открыл глаза.

Утренний ветерок был слегка прохладным, на каменных плитах моста Чжисин лежал легкий туман. В центре реки лотосы еще не распустились, и едва заметны были несколько карпов, плавающих под водой.

Мо Жань спустился с моста и направился к галерее искусств.

В это время классы еще не открылись, и столовая тоже была закрыта.

Листья платановой рощи уже начали желтеть, а в галерее сидел один человек.

— Гений, доброе утро!

Чэнь Сысюэ поднял глаза:

— Доброе утро, Мо Жань!

— Почему ты так рано встал?

Он был немного удивлен, ведь вчера, когда он лег спать, Мо Жань еще сидел за столом и решал задачи, было уже около часа ночи.

Сейчас только 5:30.

Он посмотрел на него.

Мо Жань подошел к каменной скамейке неподалеку. На ней была вода, но он просто вскочил на нее и присел.

— Биологические часы уже привыкли.

— Угу.

И снова наступила тишина. Мо Жань посмотрел на книгу в руках Чэнь Сысюэ, но ничего не сказал. Он достал из рюкзака задачи, которые начал решать вчера вечером, и снова погрузился в вычисления.

Кроме звуков ветра и щебетания птиц в платановой роще, слышалось только их дыхание.

— Each day I would learn something about the little prince's planet, about his departure, about his journey.

В шесть утра школьный радиоузел начал трансляцию чтения английской литературы. В

отличие от прошлых дней, на этот раз это были не просто словарные слова.

Английская утренняя газета?

Мо Жань был слаб в английском, и механический мужской голос, хоть и произносил слова четко, звучал сухо.

— Гений.

Мо Жань:

— Что это за передача?

— Говорят слишком быстро, я не разобрал, — чтобы доказать, что он действительно не понял, он даже почесал ухо.

— Маленький принц.

Мо Жань:

— Разве нет китайской версии «Маленького принца»?

— Зачем школе транслировать это?

Чэнь Сысюэ закрыл книгу и встал:

— Позже будет объяснение в обед. Школа решила повысить интерес студентов к английскому, начав читать зарубежную классику.

Мо Жань взглянул на незаконченные задачи. Столовая открылась!

Он поднял глаза на старосту и спросил:

— Гений, пойдём в столовую?

— Давай.

По дороге Мо Жань заметил, что на тропинке уже появились два-три студента, и улыбнулся:

— Гений, я слышал от Чжоу Босса, что ты занял первое место в провинции и поедешь на зимний лагерь в конце года, так ведь?

Чэнь Сысюэ кивнул:

— Восьмое место в провинции. В финале первые 60 попадут в национальную сборную, — он снял очки, протер линзы и снова надел их. — Ты, наверное, знаешь, что путь олимпиадника однообразен и сложен. Понимаешь, что это труднее, чем гаокао, но каждый раз на сборах психологическое давление огромно. Если у тебя слабая психика, то, столкнувшись с гениальными решениями других, можешь сломаться, даже не закончив задание.

Мо Жань кивнул, не говоря ни слова, и шел рядом с Чэнь Сысюэ, просто слушая.

— Я не считаю себя гением, который может победить только благодаря таланту.

— Я начал заниматься олимпиадами еще в средней школе, а в первом полугодии старшей

школы освободился от занятий. Все эти месяцы я усердно работал, чтобы дойти до этого уровня.

— Звучит круто, восьмое место в провинции.

Его голос стал тише, как будто он говорил сам с собой.

— Олимпиады скучны, но затягивают. Каждый день ты делаешь одно и то же, но математика действительно удивительна.

— Когда учишься с теми, кого учителя считают гениями, они учат тебя смотреть на мир через математику. Кажется, что все в мире можно решить с ее помощью.

— Это расширило мой кругозор.

— Изначально я хотел просто получить скидку на поступление в университет. Если не попаду в национальную сборную, то вернусь в школу и буду готовиться к гаокао.

Песня для скакалки, кажется, была этой, прошло слишком много времени, не помню точно!

В учебнике английского языка Ren'ai, кажется, было четверо детей, и одна девочка звалась Джейн, кажется!

Особо заявляю: автор Ли Сеи в 2003 году написал чисто любовный роман «Фэн Юй Фэй», эта книга была опубликована в 2009 году, для нужд сюжета я сдвинул сроки, здесь специально об этом заявляю.

Не придирайтесь!

<http://bllate.org/book/16835/1548256>